УДК 81'37

«ЧУЖИЕ» СЛОВА КАК МАРКЕР ПОТЕРИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Беляков Михаил Васильевич

- e-mail: m.belyakov@my.mgimo.ru;
  доктор филологических наук, доцент,
  профессор кафедры русского языка;
  Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
  119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Для цитирования

Беляков М. В. «Чужие» слова как маркер потери языковой идентичности: лингвистический анализ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.05.2025
- Статья размещена на сайте 08.09.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Теоретические основы изучения заимствований
Семантическая трансформация / сдвиги в заимствованных словах
Анализ ситуации оправданных и неоправданных заимствований
Статистика заимствований в русском языке: цифры и тенденции
Заключение
Литература
Article information

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть проблему высокочастотных оправданных и неоправданных лексических заимствований в современном русском языке, их функционирование, приводящее к эрозии языковой идентичности.

Процедура и методы. Основной метод исследования – корпусный анализ, а также семантический анализ лексических заимствований на основе авторского корпуса и количественный анализ, позволяющие получить данные об основных тенденциях и причинах появления «чужих» слов в языке.

Результаты. На основе проведённого корпусного и семантического анализа охарактеризовано современное состояние процесса заимствования лексики в современный русский язык, дополнено понятие оправданного и неоправданного заимствований, проанализировано явление семантического сдвига заимствованных лексем в разных типах дискурса.

Теоретическая и практическая значимость. Основные результаты исследования обеспечивают дополнение понятия лексического заимствования, особое внимание уделяется понятию неоправданных заимствований, одним из наиболее значимых последствий которых являются языковая инфляция и эрозия языковой идентичности – постепенное вытеснение традиционных языковых форм, что ведёт к изменению культурного кода нации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

заимствования, языковая идентичность, глобализация, лингвоэкология, языковая инфляция, семантические изменения

ВВЕДЕНИЕ

Язык является не только средством коммуникации, но и важнейшей составляющей национальной идентичности. Однако в условиях интенсивных межкультурных контактов происходит активное проникновение иноязычной лексики, что может вести к постепенной утрате языковой и культурной уникальности.

В условиях глобализации языки активно заимствуют лексику из других языков, что ведёт к значительным изменениям в

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

структуре и функционировании языка. В данном исследовании рассматриваются заимствованные слова («чужие» слова) как индикатор трансформации культурной и национальной идентичности. Анализируются механизмы заимствования, степень влияния иностранной лексики на язык-реципиент, а также последствия этого процесса для сохранения языковой и культурной самобытности. Особое внимание уделяется понятию неоправданных заимствований, одним из наиболее значимых последствий которых являются языковая инфляция и эрозия языковой идентичности – постепенное вытеснение традиционных языковых форм, что ведёт к изменению культурного кода нации.

Заимствования (или «чужие» слова) представляют собой часть естественного процесса пополнения лексического состава в ходе развития любого языка, но их чрезмерное использование способно нарушить баланс между традиционной лексической составляющей языка и его новыми элементами. Особый интерес представляют случаи, когда заимствованные слова не просто перенимаются, но и адаптируются языком, приобретая новые значения, отсутствующие в языке-источнике.

Цель исследования – рассмотреть пути адаптации иноязычной лексики в русском языке вплоть до приобретения свойства маркера потери идентичности на материале анализа конкретных примеров семантических сдвигов в заимствованной лексике в русском языке. Научная новизна исследования заключается в лингвистическом, лингвостатистическом и лингвокультурологическом анализе некоторых наиболее частотных заимствований в русский язык из английского языка и формулировании на основе анализа основных выводов о функционировании «чужих» слов, а также об оправданности их появления и функционирования в современном русском языке.

Задача исследования состоит в анализе высокочастотных заимствованных лексем, функционирующих в разных видах дискурса, выявлении оправданности и неоправданности данных заимствований, а также происходящих в процессе адаптации семантических сдвигов.

Материалом исследования послужил авторский корпус современных лексических заимствований в русский язык из английского языка конца XX – начала XXI вв., материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ)[1], социолингвистиче-

[1] Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 30.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

ские данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)[2].

Развитие любого естественного языка, включая русский, не останавливается и определяется воздействием на язык самых разных факторов, включая развитие технологий, философии, искусства, политики и проч. При этом как происходит внедрение иностранных заимствований, так и предпринимаются попытки избавления от них. Как писал П. Н. Денисов, «в языке Ивана Грозного звучит вся гамма разнообразных тонов – от парадной славянщины до московского просторечия. В языке Петра I место парадной славянщины занимает иностранщина, но сохраняется живое просторечие … Вскоре после французской революции в 1797 г. Павел I высочайше повелел изъять из употребления слова *сержант, общество, гражданин*. Вместо слова *граждане* предлагалось говорить и писать *жители, обыватели»* [5]. Таким образом, понимание воздействия заимствований на родной язык присутствовало с давних времен, а в наши дни этот процесс усилился многократно.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Классификаций заимствований существует множество в зависимости от выделяемого классификационного признака. Исследований, посвящённых этому вопросу, также немало [3; 4; 6; 9 и мн. др.]. Для нашего исследования важно различать следующие типы заимствованных слов:

– иноязычные вкрапления – слова, сохраняющие оригинальное написание и произношение или прошедшие процесс транслитерации;

– кальки – дословный перевод иностранных выражений;

– экзотизмы – слова, обозначающие реалии, отсутствующие в культуре языка-реципиента;

– семантические заимствования – расширение значения слова под влиянием другого языка.

Согласно теории У. Вайнрайха [2], фиксирующей лингвистические причины заимствований, заимствования возникают в условиях языковых контактов, но их закрепление зависит от функциональной необходимости (отсутствие аналога), языко-

[2] ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru (дата обращения: 30.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

вой экономии (краткость формы), семантической дифференциации (уточнение значения). Социолингвистические факторы заимствований описала Е. А. Земская [3], особо выделив престижность как ассоциацию с западной культурой, профессиональный жаргон и влияние медиа.

В наши дни к основным факторам, способствующим проникновению иноязычной лексики, относятся технологический прогресс (ИТ, наука, медицина), глобализация и массовая культура (англицизмы в рекламе, СМИ, соцсетях, кино, музыке), социально-психологические факторы и языковая экономия. С определённого момента число заимствований настолько возросло, что их можно воспринимать как угрозу языковой идентичности.

Термины «оправданное» и «неоправданное» заимствование функционируют в языке на уровне устоявшихся понятий, хотя чётких дефиниций пока нет. Одним из первых в отечественной лингвистике о них писал Е. Д. Поливанов [7], который рассматривал заимствования с точки зрения их необходимости для языка:

– оправданные заимствования – слова, которые заполняют смысловые лакуны (обозначают новые понятия, явления или предметы, для которых нет аналогов в языке);

– неоправданные заимствования – слова, которые дублируют уже существующие в языке понятия и используются без реальной необходимости.

Заимствования функционируют в разных дискурсах, разных стилях речи и проч., при этом их степень адаптации существенно различается.

Рассмотрим это явление на примере широко распространившихся в последнее десятилетие заимствованных слов, частота использования которых определяется семантическими сдвигами, произошедшими в процессе их адаптации. Такие слова функционируют в разных видах дискурса, в частности в публицистическом, политическом и дипломатическом дискурсах. В последние два десятилетия стали высокочастотными слова *месседж*, *тренд*, *челлендж*, семантика которых претерпела изменения в процессе функционирования в русском языке.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ / СДВИГИ В ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВАХ

Как мы писали ранее, «трансформационные процессы в семантике именуются лингвистами по-разному: “приращение смысла”, “гиперсемантизация”, “семантический сдвиг”, “семантические аномалии” и др.» [1, с. 179]. Семантические сдвиги происходят, как правило, в высокочастотных словах, т. к. частота употребления слова коррелирует с полисемией слова (чем слово многозначнее, тем чаще оно используется). «Если слово активно используется в разных дискурсах и его частота, вызванная этим процессом, растёт, семантический сдвиг в значении этого слова неизбежен» [1, с. 180]. Кроме того, частотное использование слов в разных дискурсах формирует своего рода моду на слова, и эти слова, как правило, являются по происхождению современными заимствованиями, «становясь “речевыми маркерами”, обозначающими принадлежность говорящего к определённому социальному кругу и повышающими дискурсивный статус говорящего как человека, владеющего сложной и нередко непонятной широкой аудитории терминологией» [1, с. 180].

Одним из наиболее интересных высокочастотных слов, представленных в политическом, дипломатическом, публицистическом дискурсах, а также в медиадискурсе, является слово *месседж*. Согласно Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), это слово вошло в русский язык достаточно давно, оно встречалось в текстах еще в 1950-х гг., но, начиная с 2000-х гг., наблюдается взрывной рост частоты его употребления, с некоторым спадом в последние три года[3].

Месседж (англ. message). В английском языке *message*[4] – *это, в первую очередь, просто «сообщение» (communication in writing, in speech, or by signals*), есть также значение «основная тема или идея» (*an underlying theme or idea*). В русском языке это высокочастотное слово, реализуясь в целом ряде дискурсов, приобрело дополнительные коннотации:

– скрытый смысл (например, *фильм несёт глубокий месседж*);
– идеологический посыл (*политический месседж*);
– философская идея (*месседж произведения*).

[3] Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 30.04.2025).
[4] Message // MerriamWebster: [сайт]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/message (дата обращения: 30.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

Таким образом, слово *месседж* в русском языке стало обозначать не просто информацию, а нечто более глубокое и значимое.

«Месседж» уже не так важен, как «медиум» [максима теоретика медиа Маршалла Маклюэна «the medium is the message» означает, что средство распространения информации накладывает отпечаток на саму информацию – прим. М. Б.][5].

«О вере в современной России», «тезисы о сбережении России и русских»? В чём её основной «месседж»? – Полное название книги – «Дискурс ортодоксии»[6].

Рассуждая об оправданных и неоправданных заимствованиях в концепции Е. Д. Поливанова, можно предложить следующие аргументы за «неоправданность» данного заимствования – в русском языке есть прямые синонимы данного слова:

– *сообщение* (нейтральное и универсальное),

– *послание* (если речь о чём-то более значимом, например, политическом или художественном),

– *смысл, идея* (в переносном значении: *«месседж фильма»* = *«идея фильма»*).

Кроме того, слово не заполняет смысловой лакуны, т. к. в русском языке уже существуют слова для передачи этих значений, поэтому заимствование выглядит избыточным. Хотя слово обладает определённой стилистической окраской, функционируя в ряде дискурсов как профессионализм (бизнес, маркетинг, поп-культура), оно может рассматриваться как неуместное в нейтральной речи.

С другой стороны, заимствование может быть условно оправдано в узкопрофессиональных контекстах. Так, в рекламе или маркетинге *месседж* иногда используют для обозначения конкретного коммуникационного посыла (например, *«месседж бренда»*), или же как кальку с английского языка в аналитических текстах, если автор разбирает западные концепции (например, *«месседж фильма в голливудской традиции»*), т. е. в узких профессиональных сферах его использование иногда объясняется традицией или спецификой терминологии.

---

[5] Культура не для всех // Культурная эволюция: [сайт]. URL: https://yarcenter.ru/articles/culture/kultura-ne-dlya-vsekh (дата обращения: 30.04.2025).

[6] Александр Щипков: задача Церкви – сохранить своё предназначение и свою сущность // Парламентская газета: [сайт]. URL: https://www.pnp.ru/social/aleksandr-shhipkov-zadacha-cerkvi-sokhranit-svoyo-prednaznachenie-i-svoyu-sushhnost.html (дата обращения: 30.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

Слово используется очень широко, но всё же его можно отнести скорее к неоправданным заимствованиям, заменяющим исконно русское слово *послание,* а также слова *сообщение* и *идея*. Фактически *месседж* создаёт ложное ощущение современности.

Не менее частотным за последние два десятилетия стало слово *тренд*. Согласно НКРЯ частота этого слова показывает бурный рост с 2005 г., и этот рост продолжается. Слово используется очень широко, вне зависимости от вида дискурса, что объясняется частичной дифференциацией значения.

Тренд (англ. trend). В английском языке *trend* – это, в первую очередь, тенденция. В русском оно стало означать не только общее направление развития, но и модное явление (*это новый тренд в одежде*) или популярный контент (*тренды в соцсети*).

«Я имею в виду не соперника как персону, а спор на уровне идей, трендов»[7].

Слово *тренд* в русском языке можно отнести к условно оправданным заимствованиям, но с важными оговорками. Аргументом оправданности заимствования может служить то, что слово заполняет семантическую лакуну в значении *«общая направленность изменений»* (в экономике, моде, соцсетях). У русского слова *тенденция* есть оттенок академичности, а *тренд* звучит динамичнее и ближе к разговорной речи. В цифровой сфере (*«тренды Google»*, *«тренды в соцсетях»*) оно стало термином, так как русские аналоги (*популярные запросы*, *тенденции*) менее точны или громоздки. В узкоспециальных контекстах слово превратилось в профессионализм, например в маркетинге (*вирусный тренд*), аналитике данных (*выявление трендов*) и моде (*модный тренд*). Из-за глобализации контекстов в международных платформах, таких как TikTok, англицизмы типа *тренд* используются как универсальные маркеры, и их замена может выглядеть искусственно.

Аргументы неоправданности заимствования очевидны. Так, в русском языке есть такие аналоги, как *тенденция* (хотя и более «сухое»), *тенденциозность* (в негативном ключе), *мода*, *поветрие* (разг.). В бытовой речи (*«это сейчас в тренде»*) слово легко заменить на *«в моде»*, *«популярно»*. Тем не менее в современном медиадискурсе, как показывает НКРЯ, функционирование этого слова приобрело свойство злоупотребления. В СМИ и рекламе слово часто используют для создания ложной значимости (на-

[7] Стратег сорока правильных шагов // Общая газета. 23.02.1995.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

пример, *«новый тренд в питании»* вместо *«модная диета»*). Таким образом, употребление данного заимствования в профессиональных областях (аналитика, маркетинг, IT) – оправданно, так как стало термином, в повседневной речи – избыточно, так как есть нейтральные аналоги (*«тенденция»*, *«мода»,* которые также, в свою очередь, пришли в язык как заимствования).

Слово *челлендж* (от англ. *challenge*) прочно вошло в русский язык, особенно в сферах соцсетей, бизнеса, спорта и личностного роста. НКРЯ отмечает, что до 2013 г. это слово имело единичное использование, после чего частотность использования возросла. Чтобы определить, оправданное это заимствование или нет, рассмотрим несколько критериев.

У слова *челлендж* есть русские эквиваленты: *испытание, вызов, соревнование, задача.* Однако ни одно из них не передаёт точно тот же смысл, который вкладывается в *челлендж* в современном употреблении.

Семантическое наполнение английского и русского слова не совпадают – в английском *challenge* означает не просто «вызов», а сложную задачу, мотивирующую на преодоление себя, часто в игровой или публичной форме. Русское *вызов* может означать и провокацию (*бросить вызов*), и «приглашение» (*вызов на дуэль*). Слово уже закрепилось в молодёжном сленге (*«Прими челлендж!»*), маркетинге (*«рекламный челлендж»*), спорте (*«фитнес-челлендж»*), превратившись в своего рода номинацию.

Слово *челлендж* также представляет собой интересный пример заимствования, которое находится на грани между оправданным и неоправданным. В пользу оправданности заимствования говорит то, что, появившись в русском языке, оно закрыло семантическую лакуну (частичную) в значении *«сложная задача, принятая добровольно ради испытания себя»*. Точного однословного эквивалента для этого значения не было, в качестве ближайшего аналога можно было бы использовать *испытание*, но в значении этого слова нет семы азарта / публичности. В спорте, играх и соцсетях слово стало термином (например, *«челлендж-рум»*, *«челлендж на 30 дней»*), т. е. слово вошло в язык со своим денотатом, новым культурным явлением. Понятие *челлендж* пришло с западными форматами реалити-шоу, видеоблогингом и онлайн-играми, где оно обозначает специфический жанр активности (не просто «задание», а *«публичное испытание с элементами игры»*). Попытки заменить его

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

на *«испытание-вызов»* или *«состязательную задачу»* выглядят громоздко, т. е. можно учитывать языковую экономию.

Основным аргументом за неоправданность заимствования служит то, что в широком смысле есть аналоги, которые покрывают базовые значения. Тем не менее в публицистическом и медиадискурсе это слово используется как модный штамп (*«правительственный челлендж»* вместо *«программа реформ»*).

«Улитка и розовый куст» – отдельно эскарго и отдельно букет в вазе; «жаба» – допустим, лягушачьи лапки; «суп из колбасной палочки» – кулинарный челлендж[8].

Слово уже породило производные (*челленджевый*, *челленджер*), что говорит о его укоренении в языке.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ ОПРАВДАННЫХ И НЕОПРАВДАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Необходимо проанализировать ситуацию оправданных и неоправданных заимствований в целом и определить, где проходит граница потери идентичности.

В современной лингвистике существуют три основных критерия оценки целесообразности заимствований:

1) функциональный критерий (заполняет ли слово существующую лакуну);

2) системный критерий (вписывается ли в языковую систему);

3) культурологический критерий (сохраняет ли языковую идентичность).

Оправданные заимствования: когда «чужие» слова полезны. Такие заимствования либо не имеют точных аналогов в русском языке, либо обогащают его, не вытесняя исконных понятий. К этой категории можно отнести технические термины (*апгрейд*, *интерфейс*), которые помогают быстро описывать новые реалии, культурные маркеры (*брейн-ринг*, *спутник-эффект*), которые становятся частью национального кода, и узкоспециализированные понятия (*газлайтинг*, *абьюз*), точнее передающие сложные явления. Эти заимствования оправданны, т. к. экономят языковые ресурсы (не нужно изобретать сложные кальки) и делают язык современным без потери самобытности.

Неоправданные заимствования как угроза языковой идентичности: эти слова дублируют существующие понятия и вы-

[8] П. Вайль. Гений места. Сказки народов севера // Иностранная литература. 1997. №12.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

тесняют их из-за модности или ложного престижа. Такое слово, как *лук* вместо *образа*, навязано индустрией моды, хотя русское слово точнее; *хейт* вместо *критики / травли* упрощает и даже оправдывает агрессию; *селлер* вместо *продавца* представляет собой искусственное усложнение для сферы, где есть свои термины.

Чрезмерные заимствования опасны – они создают языковую инфляцию (много слов для одного понятия), размывают культурные коды (например, *лук* стирает связь с традиционными *нарядом* или *костюмом*), формируют поколенческий разрыв (люди старшего поколения перестают понимать молодёжь). Чтобы определить критерии «опасности» заимствований, ведущей к угрозе языковой идентичности, можно ответить на следующие вопросы:

1) есть ли точный русский аналог (если да – заимствование чаще избыточно);

2) сужает или расширяет оно язык (*месседж* – добавляет смысл vs. *шопинг* – просто заменяет *покупки*);

3) кто его использует (если только маркетологи или тинейджеры – существует риск «модной мимолётности»).

Одним из способов сохранения языковой идентичности остаётся лингвистическая экология (термин В. И. Шаховского и Э. Хаугена (E. Haugen)), которая определяется как «наука о гармоничном соотношении между языком, мышлением и коммуникацией, направленная на защиту языка от деструктивных влияний, включая чрезмерные заимствования, жаргонизацию, вульгаризацию и манипулятивное использование речи» [8; 10].

СТАТИСТИКА ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЦИФРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

По данным Института русского языка РАН, объём заимствованной лексики составляет 10–15% словарного состава современного русского языка, хотя в отдельных сферах доля достигает существенно бóльших показателей. Так, в IT-терминологии показатель составляет 80–90%; в бизнес-лексике – 50–60%; в моде и бьюти-индустрии – 40–50%. По скорости заимствований за 2020–2024 гг. ожидаемо на первом месте находятся цифровые технологии (*NFT, крипто, нейросети*), поп-культура (*сквиш, K-поп, фандом*), психология (*токсичность, абьюз, триггер*),

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

ЗОЖ (*биохакер, детокс, суперфуд*), политика (*фейк-ньюс, кэнселинг*).

По данным ВЦИОМ (2020–2023 гг.), выяснявшего отношение россиян к заимствованиям[9], оказалось, что 65% опрошенных замечают увеличение англицизмов в речи (2023 г., выборка: 1600 человек). Среди самых раздражающих заимствований были названы *хейт* (41%), *рофл* (38%), *кринж* (35%), *скам* (30%), *флексить* (28%). Стоит отметить, что все эти слова пока ещё находятся в сфере молодёжного сленга и функционируют по большей части в соцсетях. Сходные, но уже лингвостатистические исследования проводятся в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, заимствования нельзя воспринимать как катастрофу, русский язык всегда менялся, веками впитывая слова из тюркских, немецких, французских, английских источников (*карандаш*, *вахта*, *бульон*, *компьютер*). Многие из них уже не воспринимаются как «чужие». В процессе заимствований происходит своего рода естественный отбор – не все заимствования приживаются. Например, *рилток* (от *realtalk*) так и остался маргинальным сленгом, а *хайп* постепенно теряет популярность. Заимствования можно рассматривать как инструмент, а не как угрозу, поскольку некоторые из них, проходя процесс адаптации в языке, с одной стороны, расширяют свою семантическую нагрузку, а с другой, более точно передают новые явления, Например *фактчекинг* – это не просто «проверка фактов», а целая культура верификации данных в цифровую эпоху. Гипотетический аналог в духе *«правдопроверка»* звучит громоздко, кроме того, проверка фактов имеет более узкое значение.

Языковая идентичность заключается не только в лексике; грамматика и синтаксис в целом устойчивы: русская языковая система (падежи, спряжения и проч.) остаётся незыблемой, даже слова-англицизмы склоняются (*вайб, вайба* и т. д.) и спрягаются (*«постишь в телеграме»*).

Тем не менее существуют реальные риски, когда заимствования вредят. Среди них: подмена понятий, например, замена

[9] Чистота языка и как за нее бороться // ВЦИОМ Новости: [сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chistota-jazyka-i-kak-za-nee-borotsja (дата обращения: 30.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

«духовности» на *«ментальное здоровье»* (хотя это разные концепты) размывает культурные смыслы; отрыв от контекста – если *«коллаборация»* и *«коллаборировать»* вытесняют *«сотрудничество»* и *«сотрудничать»*, это ведёт к возникновению ситуации «вторичности языка» и потере «языкового суверенитета». Если в политическом медиадискурсе вместо *«внедрять новшества»* постоянно использовать *«имплементировать тренды»,* язык становится «переводным». Всё это ведёт к ослаблению языкового сознания (снижению уровня владения родным языком).

Возможными социокультурными последствиями становятся: языковая ассимиляция, когда поколение, воспитанное на *месседжах* и *импактах*, теряет связь с классической литературой и философией; когнитивный диссонанс, когда смешение исконной и заимствованной лексики создаёт «гибридное сознание», не принадлежащее полностью ни к одной культуре. И, безусловно, потеря международного авторитета – язык, перенасыщенный англицизмами, воспринимается как вторичный, что снижает его статус в мировой науке и дипломатии.

Заимствование – естественный процесс, но бесконтрольное распространение заимствований способно угрожать языковой и культурной идентичности. Для сохранения национального языка необходимо находить баланс между глобальными тенденциями и традиционными нормами. В основе этого лежит знание родной культуры, норм литературного языка. Будущее языка зависит от осознанного выбора общества: принимать изменения безгранично или разумно защищать свою языковую уникальность, чтобы избежать культурной трансформации. Язык отражает мировоззрение нации. Замещение традиционных понятий иностранными аналогами ведёт к размыванию культурных кодов, изменению ценностных ориентиров.

Разграничение допустимых и недопустимых заимствований требует комплексного подхода, учитывающего как языковые, так и культурные факторы. Ключевой принцип: заимствование должно обогащать язык, а не заменять его собственные ресурсы. Заимствование – это не бегство от родного языка, а его развитие, но развитие осмысленное и взвешенное. Данный вывод имеет практическое значение как при изучении принципов функционирования и адаптации «чужих» слов в языке на основе семантических сдвигов, так и для расширения теоретических методов, применяемых в лингвоэкологии.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

В экологической системе русского языка возникает определённая напряжённость, обусловленная тем, что он переживает беспрецедентную волну заимствований – в 10 раз интенсивнее, чем в XX в., а, как уже указывалось, смещение баланса в пользу «чужих» слов служит маркером движения в сторону потенциальной частичной утраты языковой идентичности. Критическая точка пока не достигнута, но через 10–15 лет мы можем получить принципиально новую языковую реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков М. В., Максименко О. И. Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. №1. С. 174–194.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995): коллективная монография. Гл. 3. М.: Институт Русского языка РАН, 1996. С. 90–143.
4. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке // Вопросы языкознания. 2002. №6. С. 27–34.
5. Марчук Ю. Н. Рецензия на: Денисов П. Н. Язык русской общественной мысли конца XIX – первой четверти XX вв. М.: МАЛП, 1998. 185 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2000. №4. С. 56–63.
6. Очерк современной речевой практики / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Ритм, 2021. 304 с.
7. Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание: сборник популярных лингвистических статей. М.: URSS, 2023. 184 с.
8. Шаховский В. И. Триада – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике. Волгоград: Перемена, 2017. 358 с.
9. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 213 p.
10. Haugen E. The Ecology of Language. Stanford: Stanford University Press, 1972. 366 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Mikhail V. Belyakov

- e-mail: m.belyakov@my.mgimo.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Russian Language Department,
  Moscow State Institute of Foreign Relation (University) Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
  prosp. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation

For citation

Belyakov, M. V. (2025). “Alien” Words as a Marker of Loss of Linguistic Identity: Linguistic Analysis. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider the problem of high frequency justified and unjustified lexical borrowings in the modern Russian language, their functioning, leading to the erosion of linguistic identity.

Methodology. The main research method is corpus analysis, as well as semantic analysis of lexical borrowings based on the author’s corpus and quantitative analysis, which allow obtaining data on the main trends and reasons for the appearance of “foreign” words in the language.

Results. The current state of the process of borrowing vocabulary into the modern Russian language is characterized by means of the corpus and semantic analysis, the concept of justified and unjustified borrowings is supplemented, the phenomenon of semantic shift of borrowed lexemes in different types of discourse is analyzed.

Research implications. The main results of the study provide an addition to the concept of lexical borrowing; special attention is paid to the concept of unjustified borrowing, one of the most significant consequences of which is linguistic inflation and the erosion of linguistic identity – the gradual displacement of traditional linguistic forms, which leads to a change in the cultural code of the nation.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025

Keywords

borrowings, linguistic identity, globalization, language ecology, linguistic inflation, semantic changes

References

1. Belyakov, M. V. & Maksimenko, O. I. (2023). The Problem of Semantic Shifts in the Modern Russian Language: A Corpus Study on the Example of News Media Discourse. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 1, 174–194 (in Russ.).
2. Weinreich, U. *Languages in Contact.* (1979). Kiev: Vishha shkola publ. (in Russ.).
3. Zemskaya, E. A. (1996). Active Processes of the Modern Word Production. In: *Russian Language at the End of the 20th century (1985–1995). Pt. 3.* Moscow: Institut Russkogo yazyka RAN publ., pp. 90–143 (in Russ.).
4. Krysin, L. P. (2002). Lexical Borrowing and Calque in the Russian language. In: *Topics of the Study in Language*, 6, 27–34 (in Russ.).
5. Marchuk, Yu. N. (2000). Review of: Denisov P. N. Language of Russian Social Thought of the Late 19th – First Quarter of the 20th centuries. Moscow: MALP publ. In: *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 4, 56–63 (in Russ.).
6. Sternin I. A., ed. (2021). *Essay on Modern Speech Practice*. Voronezh: Rhythm publ. (in Russ.).
7. Polivanov, E. D. (2023). *For Marxist Linguistics: A Collection of Popular Linguistic Articles.* Moscow: URSS publ. (in Russ.).
8. Shakhovsky, V. I. (2017). *Triad – Man, Language, Emotions – in Modern Communicative Practice*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
9. Crystal, D. (2003). *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Haugen, E. (1972). *The Ecology of Language*. Stanford: Stanford University Press.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Беляков М. В., 2025